

Глава 19

Дзынь.

Раздался звонок в дверь. Дворецкий подошел к входу и посмотрел на экран камеры видеонаблюдения.

За дверью стоял Му Цзайе в черном плаще и смотрел прямо в объектив.

— Будьте добры, откройте, — он вежливо улыбнулся. — Я хотел бы поговорить с госпожой.

Дворецкий на мгновение замер.

— Пожалуйста, подождите.

Сказав это, он развернулся, поднялся наверх и постучал в дверь комнаты Сюэ Муцин.

— Войдите.

Хозяйка дома сидела на небольшом балконе. На столике перед ней стоял теплый чай, в руках она держала книгу. Подняв глаза на вошедшего, она молча ждала.

— Госпожа, — начал дворецкий, — пришел молодой господин Му.

Сюэ Муцин оторвала взгляд от книги и через мгновение отложила ее в сторону.

— Пригласите его.

Гостя проводили наверх. Сюэ Муцин уже приготовила для него чашку чая. Увидев его, она взглянула в сторону юноши и жестом пригласила подойти.

— Садитесь, пожалуйста, — она едва заметно улыбнулась. — Я не знала, что вы приедете, поэтому ничего не приготовила. Только чай, не знаю, придется ли он вам по вкусу.

— Вы слишком любезны, — Му Цзайе сел напротив и, достав из кармана плаща банковскую карту, подвинул ее к ней.

— Это карта, которую вы когда-то дали моей матери, — сказал он. — Теперь я возвращаю ее вам.

Взгляд Сюэ Муцин упал на карту, и она на мгновение замерла.

— За все эти годы она не прикоснулась к деньгам на ней, — продолжил юноша. — Поэтому я возвращаю ее в том же виде.

— Старшая сестра всегда была такой, — Сюэ Муцин опустила голову и отпила чай. — Когда она уезжала, я тайком подсунула ей эту карту. Потом время от времени переводила на нее деньги, но каждый раз видела, что баланс не меняется.

Му Цзайе молчал.

— Но вы пришли сюда не только для того, чтобы вернуть карту, верно? — в голосе собеседницы звучала уверенность.

— Верно, — охотно согласился он. — Я знаю, что перед отъездом она встречалась с вами. Поэтому я пришел, чтобы спросить.

— Спросить, что же тогда произошло.

За последние годы Му Цзайе виделся с хозяйкой дома всего несколько раз, но успел понять, что она не испытывает к нему враждебности. Поэтому сегодня он решил обратиться напрямую к участнице тех событий, чтобы получить самую точную информацию.

Сюэ Муцин поставила чашку, ее взгляд устремился в окно. Она тихо вздохнула.

— Вы, должно быть, знаете, что мы с вашим отцом и вашей матерью учились в одном университете.

Это было почти тридцать лет назад, но узнать об этом было нетрудно, поэтому Му Цзайе кивнул.

Женщина плотнее закуталась в шаль, в ее глазах промелькнула ностальгия.

— В то время в университете старшая сестра была очень известна. Красивая, с прекрасным характером, из хорошей семьи — ее любили почти все.

— За ней ухаживало множество парней, но добиться ее смог только ваш отец.

Сюэ Муцин улыбнулась.

— Они были идеальной парой, настоящие золотые дети. Их отношениям завидовали многие.

— Но, к сожалению, — она вздохнула, — хотя семья вашей матери и была состоятельной, до семьи Му ей было очень далеко. А он был единственным сыном старого председателя Му, так что шансов на их брак практически не было. Сейчас это очевидно, но тогда, в юности, мы верили, что любовь способна преодолеть все. Наивно полагали, что достаточно быть непреклонными, и все получится.

На ее лице появилось выражение невыразимой печали. Казалось, она говорила не только о Му Тяньцзуне и Фан Вэньяо, но и о себе.

— Тогда ваш отец устроил дома большой скандал, — продолжила она, — но безрезультатно. В те времена семья Му еще не была так могущественна, как сейчас, поэтому старый председатель Му был непреклонен в вопросе брака по расчету. Он не мог позволить ему жениться на ней.

— После этого его на некоторое время заперли. И так совпало, что именно в этот период у семьи Фан начались серьезные проблемы. Вскоре они объявили о банкротстве, влезли в долги. А потом родители вашей матери, — Сюэ Муцин посмотрела на него, — то есть ваши дедушка и бабушка, один за другим погибли в результате несчастных случаев. От всей семьи осталась только она одна.

— Странно, не правда ли? Компания семьи Фан всегда была на плаву, и вдруг именно в тот момент у них одна за другой начали выявляться проблемы, что и привело к банкротству. Сразу после этого корпорация «Му» с молниеносной скоростью поглотила оставшиеся активы и ресурсы семьи Фан. Это стало важным шагом в дальнейшем расширении их бизнеса.

— Перед смертью старый господин Фан, используя последние связи, отправил вашу мать за границу. Когда вашего отца наконец выпустили, все уже было кончено. Он долго искал ее, но не смог найти никаких следов, — Сюэ Муцин сделала паузу и отпила еще чаю. — После этого, не знаю, отчаялся он или что-то еще, но в итоге он согласился на брак, устроенный семьей.

— А потом мы поженились.

Му Цзайе слушал молча, словно это была история о ком-то постороннем, но его пальцы побелели от напряжения.

— У нас с ним не было никаких чувств. Брак с ним был для меня наилучшим выходом, да и права отказаться у меня не было, поэтому я согласилась. Но свадьбы мы не устраивали. После женитьбы мы сразу все прояснили: рождаем наследника для семьи Му, а потом каждый живет своей жизнью. У меня не было причин возражать.

Сюэ Муцин помолчала и продолжила:

— После рождения Сяо Чжои мы стали жить отдельно. Не развелись из-за делового партнерства наших семей, но по сути это ничем не отличалось от развода. В то время я была

нездорова, а он был занят развитием компании, поэтому мы отправили Сяо Чжои к старому председателю Му, а я уехала лечиться за границу. Мы созванивались раз в неделю, в основном говорили о ребенке, и больше ни о чем.

— Позже, когда я была за границей, до меня дошли слухи, что он ездил в страну F. А когда он вернулся, мне позвонила мать и сказала, что видела рядом с ним вашу мать.

— Мать хотела, чтобы я вмешалась, но какой в этом был смысл? — сказала женщина. — В браках по расчету каждый живет своей жизнью, такое случается сплошь и рядом. Мы давно договорились не лезть в дела друг друга, так зачем мне было что-то предпринимать? К тому же, они изначально были парой, которую разлучили обстоятельства. Поэтому я сделала вид, что ничего не знаю.

— Спустя какое-то время я вернулась в страну, чтобы навестить Чжои и составить завещание. Все мои документы на акции и ценные бумаги хранились в том особняке, где вы сейчас живете, поэтому мне пришлось туда заехать. И так уж вышло, что я столкнулась с ней.

Сюэ Муцин нахмурилась.

— Старшая сестра остановила меня, и мы немного поговорили. Тогда я и узнала, что он так и не сказал ей, что женат. Она выглядела очень плохо. Я объяснила ей, что мы договорились не вмешиваться в жизнь друг друга, и попросила ее не чувствовать себя виноватой. Она ничего не ответила, лишь побледнела и ушла.

— В тот период ваш отец был в командировке. Я беспокоилась, что с ней может что-то случиться, поэтому перед отъездом мы обменялись контактами. Я решила подождать его возвращения и только потом уехать. Но не прошло и нескольких дней, как она сама связалась со мной.

— Она позвала меня на встречу и сказала, что хочет уехать. Спросила, не могу ли я ей помочь.

Даже сегодня Сюэ Муцин отчетливо помнила каждое слово, сказанное тогда Фан Вэньяо, каждое выражение ее лица.

«Можешь мне помочь, Муцин? Я не знала, что вы женаты, — в глазах Фан Вэньяо стояли слезы, которые тут же покатались по щекам. — Прости, я не хочу здесь больше оставаться. Но если я уеду одна, он меня найдет. Поэтому я пришла к тебе»

«Кроме тебя, мне, кажется, больше некому помочь»

О чем тогда подумала хозяйка дома? Наверное, о том, что она права.

К тому времени Му Тяньцзун уже стал очень влиятельным. За несколько лет под его

руководством корпорация «Му» выросла почти вдвое. Если бы Фан Вэньяо уехала одна, без чьей-либо помощи, ее бы очень скоро нашли и вернули.

Сюэ Муцин нисколько в этом не сомневалась. Она знала его с детства и понимала, что для него значила эта женщина. Он уже однажды потерял ее и не допустил бы, чтобы это случилось снова.

К тому же, Фан Вэньяо плакала так горько, что у нее не хватило духу отказать. Она понимала, что если та останется рядом с Му Тяньцзуном, ее замучают чувство вины и уязвленное достоинство.

Поэтому она согласилась.

— Я помогла ей с новыми документами и дала эту карту, чтобы у нее были деньги на жизнь.

Сюэ Муцин взяла в руки остывшую чашку.

— Когда я отдавала карту, я сказала, что ее оформили через подпольные каналы, и Му Тяньцзун не сможет ее отследить. Но она наотрез отказалась брать, сказала, что у нее есть свои деньги. Мне пришлось тайком подложить карту ей в карман.

— Как вы знаете, двадцать с лишним лет назад интернет уже был достаточно развит. Если бы она устроилась на официальную работу, ее легко могли бы вычислить по камерам наблюдения или банковским переводам. Поэтому ей, скорее всего, приходилось работать только за наличные в каких-нибудь глухих, отсталых местах. Это был самый безопасный вариант.

— Я не знала, как долго новые документы смогут скрывать ее. Если бы она завела на них банковский счет, его могли бы отследить. Поэтому карта, которую я ей дала, была самым надежным решением.

— Но она не взяла ее. А когда нашла, так и не прикоснулась к деньгам.

— Я не смела связываться с ней, не смела посылать людей на поиски, потому что боялась, что нас раскроют, — взгляд Сюэ Муцин остановился на лице Му Цзайе, в нем промелькнула тень ностальгии. — И только когда тебя привезли, я узнала, что она тогда уже была беременна.

— Вы так на нее похожи, — сказала женщина. — Возможно, если бы я тогда не вернулась, вы бы жили очень счастливо.

— ...Не думаю.

Му Цзайе посмотрел на нее.

— Ее уход был лишь вопросом времени.

Му Тяньцзун ложью удерживал Фан Вэньяо рядом с собой. И неважно, вернулась бы в тот день Сюэ Муцин или нет, встретились бы они или нет — это не изменило бы конечного исхода.

Ложь всегда выходит наружу.

Юноша опустил глаза и отпил остывший чай.

— Я хотел бы спросить еще кое-что, — снова заговорил он. — Он действительно потом искал мою мать?

Как мог такой влиятельный человек так долго искать кого-то?

— Искал, — задумалась Сюэ Муцин. — Поначалу он потратил много времени и сил на поиски. Но в то время в семье Му было беспокойно, старый председатель Му еще не полностью отошел от дел, и значительная часть людей в компании все еще подчинялась ему. Поэтому ваш отец не мог бросить все силы на поиски.

— На самом деле, старый председатель Му знал, что ваш отец привез её. Но он также знал, что мы не собираемся разводиться, да и не могли в тот момент. Вы же понимаете, — она поджала губы, — таким людям все равно, есть ли у их детей кто-то на стороне. Главное, чтобы семейный бизнес был стабилен, а брак по расчету не трещал по швам. Они даже помогут скрыть это.

— Но при условии, что репутация обеих семей не пострадает.

— Поэтому позже старый председатель Му снова вмешался, — Сюэ Муцин усмехнулась с ноткой сарказма. — Разве я одна смогла бы так чисто замести следы? Это он приложил больше всего усилий.

— К тому времени, как ваш отец полностью взял власть в свои руки, прошло уже много времени. Все ниточки были обрублены. Ему пришлось прибегнуть к самому примитивному способу — искать вслепую, год за годом. А когда он ее нашел, она уже была мертва.

Сюэ Муцин опустила взгляд. Свет лампы падал сверху, отбрасывая на ее лицо тень и скрывая выражение.

— Мы все думали, что она жива, — ее голос был едва слышен. — Такой хороший человек, как старшая сестра... как она могла уйти так рано?

— И почему она до самого конца так и не захотела взять деньги, которые я ей дала?

Она спросила это так тихо, словно обращалась к той женщине, которой уже давно не было в живых.

Му Цзайе молчал. Через мгновение он достал из кармана еще один конверт.

— Это оставила моя мать, — он посмотрел на изящный почерк на конверте. — Я нашел его, когда разбирал вещи после ее ухода. Все это время хранил у себя.

— Раньше я не знал, кому он адресован, — сказал юноша. — Но теперь думаю, что он для вас.

— Поэтому я и принес его сегодня.

Сюэ Муцин подняла голову. На конверте было выведено несколько красивых слов.

«Сяо Цин»

Такой знакомый почерк. В университете она бесчисленное множество раз под разными предлогами брала ее конспекты и тайком пыталась его копировать, пока сама не научилась писать почти так же.

— ...Мне?

— Думаю, да, — сказал Му Цзайе. — Это письмо лежало вместе с вашей картой.

Сюэ Муцин протянула руку и взяла конверт.

— Спасибо за сегодняшний прием, — получив ответы, Му Цзайе не хотел больше задерживаться. Он встал. — Уже поздно, я пойду.

Сюэ Муцин не ответила.

Юноша развернулся и вышел из комнаты.

Снаружи, в машине, Чу Минъюй сидел за рулем и нервно постукивал пальцами по рулю.

«Почему его так долго нет? — он посмотрел на часы. — Надеюсь, ничего не случилось»

[Не волнуйся, Носитель, — 001 устроился у него на плече, пытаюсь успокоить. — Он сильный, ничего с ним не случится. Верь в сюжет]

«К черту твой сюжет, — безэмоционально ответил Чу Миньюй. — В сюжете был этот эпизод, я тебя спрашиваю?»

«К тому же, этот сюжет уже сто раз отклонился от курса, ему нельзя доверять»

«Нет, — Чу Миньюй все больше нервничал. Он отстегнул ремень безопасности. — Я должен пойти проверить»

— Куда?

В следующую секунду дверь со стороны пассажира открылась, и в салон, неся с собой холодный зимний воздух, забрался Му Цзайе.

— Вернулся? — Чу Миньюй повернулся к нему, сжал его руку, а затем принялся ощупывать его с ног до головы. — Цел? Нигде не ранен?

Му Цзайе послушно позволил себя осмотреть.

— Все в порядке, — улыбнулся он. — Я же не в логово дракона ходил, не волнуйся.

Чу Миньюй убрал руки и с облегчением выдохнул.

— Хорошо, что все в порядке, — он завел машину. — Тогда возвращаемся?

— Да, — кивнул Му Цзайе. — Домой.

Апартаменты «Ваншань» находились на вершине горы. Чу Миньюй вел машину по серпантину вниз, а Му Цзайе смотрел на проплывающие за окном пейзажи.

Только отъехав подальше, он достал телефон и набрал номер.

— Слушаю, — он опустил глаза и ровным голосом отдал распоряжение: — Как давно ремонтировали ограждения на здешнем серпантине?

— Найди в ближайшие дни надежную строительную бригаду, пусть приедут и укрепят их.

Помолчав, Му Цзайе поправился:

— Хотя нет. Пусть лучше заменят на новые.

Лицо Чу Минъюя оставалось непроницаемым. Он уверенно вел машину, увозя их прочь.

Словно ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/15965/1501304>